

Спасибо тебе за то, что дал мне все, чтобы держать меня на своей ладони! Пэй Ихэн собирается остаться в особняке семьи Пэй, чтобы пообедать с двумя стариками, поэтому Линь Сихэ планирует вернуться в Яюань, чтобы поесть лапши в одиночестве, а затем хорошенько выспаться.

Перед самым концом работы, нежное и ласковое электричество. Затем пришло. Через некоторое время пришла спящая красавица в огненно-красном платье, покачиваясь и предвкушая, она была прекрасна. По пути, не знаю, сколько людей было потрясено.

Когда Линь Сихэ увидела ее, она беспомощно улыбнулась. Как она чувствует, что эта внешность точно такая же, как у Пэй Ичэна? "Ты намеренно вытягиваешь ненависть?"

Шуинен приподняла брови и нарочно сделала движение, стряхивая свои длинные волосы. "Пусть ненависть будет сильнее".

Линь Сихэ ее позабавил. Он достал одноразовый стаканчик и налил ей воды. "Подожди меня немного".

"Хорошо". Шуинен взяла в руки воду, нашла место, чтобы сесть, и достала свой телефон, чтобы почистить Weibo.

Вскоре пришло время работы.

Линь Сихэ сменил свой белый халат и взял сумку. "Голову вниз, пойдём".

Шуинен подошла и взяла ее за руку. "Йо, будем считать, что мы сестры".

Они - огненно-красное платье, белое длинное платье; отвязный кролик, тихий и спокойный ребенок; горячая и острая, холодная и благородная Такие две красивые женщины, собранные вместе, чтобы заставить женщин ревновать. Свести мужчину с ума.

Когда эти двое вышли бок о бок, в больнице "Голубое небо" поднялся настоящий переполох.

Как только Шуинен вышел из больницы, он не смог удержаться от счастливого смеха. "Видя, как он сейчас выглядит, я действительно беспокоюсь, что его глаза отвалятся!"

Линь Сихэ неохотно подумала: неужели такая самовлюбленность заразна? Как она чувствует, что с тех пор, как Пэй Ичэн вошел в ее жизнь, люди вокруг него позволили ему взять на себя инициативу!

Три-пять доверенных лиц собираются вместе, самое подходящее место - тихое место, например, кафе или чайная.

Но из-за обеда Линь Сихэ выбрал чайный ресторан недалеко от больницы.

Шуй Нэн за главного и попросил колоду у окна. "Приходите в Тигуаньинь".

"Это хорошо".

"Я хочу еще пирожное с редькой ксо, пирожное с зеленым чаем и кашу с сашими". Шуйнь Лису заказала себе и передала меню Линь Сихэ.

Линь Сихэ взяла меню, но не открыла его. "Дайте мне постную кашу с зелеными овощами и пельмени с желтым крабом. Это все."

"Хорошо, одну секунду".

Как только официант отошел, Эластик откинулся прямо на сиденье, создавая ощущение мягкости и отсутствия костей.

"Выглядишь усталым". Линь Сихэ достал салфетку и привычно вытер ею стол. После вытирания салфетка осталась чистой, и она удовлетворенно кивнула.

Шуинен прикрыла рот рукой и зевнула. "Не надо об этом. Вчера я спала больше двух часов. Сегодня у меня был отпуск, и я хотела наверстать целый день. В результате в десять часов я уже не могла заснуть. Я соскучилась по тебе, поэтому пришла к тебе попить чаю и поболтать".

"Почему ты так поздно легла спать? Сверхурочная работа?" Как врач, работать сверхурочно всю ночь - не проблема, если есть неотложная необходимость.

Шуинен покачала головой и потерянно посмотрела на Линь Сихэ, а затем сердито выругалась: "Люди - это птицы и звери".

Линь Сихэ вдруг понял, что это, вероятно, было брошено Хань Юэ. Неудивительно, что Хань Юэ, 20-летний парень, имеет сильные потребности в этом отношении. Необъяснимо, но ей захотелось рассмеяться. "Я помню, ты всегда говорила, что должна найти храбреца, чтобы испытать чувство смерти в романе".

"Не надо об этом! В то время я была молода и невежественна!" Шуинен махнул рукой, взглядом "Смотря в прошлое".

Линь Сихэ и Ниндзя Цзюнь не могли сдержаться. "Ты называешь себя в блаженстве, не зная об этом".

"Вперед! Сестра не может дожидаться, когда кнут потянет его к небу, спасая единственное, что осталось в его голове от дня и ночи.

" Шуинен изменил выражение лица и серьезно сказал: "Честно говоря, иногда мне очень хочется, чтобы два человека хорошо поболтали друг с другом и что-нибудь сказали друг другу. Но при встрече с голодным волком он видит свежее мясо, а когда у него полно мозгов, он может только падать ниц и обглаживать! Иногда я не могу не думать. Черт, чем это отличается от животных? "

Линь Сихэ улыбнулась, и она могла видеть, что нежность была действительно расстроена. На самом деле, раньше она испытывала те же проблемы, что и Шуинен, думая, что у Пэй Ичэн только это в голове. Но совсем недавно она начала потихоньку понимать его. Конечно, по-прежнему необходимо общаться вместе и говорить по душам. "Ты сказала ему прямо?"

"Почему не сказала? Я не знаю, сколько раз я это говорила! Каждый раз я обещала, что буду хорошей, увидимся в следующий раз, или все равно буду падать и клевать носом. Говорю тебе, человек - птица и зверь, думающий о своей нижней части тела Сейчас. "

Лин Си и замолчала.

Шуинен подняла чайную чашку и отнеслась к ней как к вину. Выпив две чашки подряд, она облегчилась.

"Неужели его отношение к дому ослабло?" Линь Сихэ чувствовал, что эта маленькая проблема

- ничто по сравнению с отношением семьи Хань. Пока два человека могут быть вместе, они всегда найдут подходящий способ поладить. Более того, хотя Шуинен и жаловалась, на самом деле она не ненавидела сплетение двух людей, это был скорее эмоциональный гнев. Если бы их любовь была благословлена семьями обеих сторон, она бы не беспокоилась об этой маленькой проблеме.

Шуинен пожал плечами, и в его глазах появилась грусть. "Я не знаю. Я не спрашивал его, а он не проявил инициативы, чтобы рассказать мне. Я не вижу, как далеко я могу зайти сейчас. Я больше не могу ходить, поэтому ищу свое счастье". Строки романа, по крайней мере, мы много работали вместе, не вызывают сожаления. "

"Не будь такой пессимисткой, твои эмоции распространятся и на него".

Шуинен слегка улыбнулась и махнула рукой.

"Ладно, не надо говорить на эту тему. Я просто ворчу с тобой, на самом деле я не такой пессимист, как ты думаешь. Мой темперамент, разве ты не понимаешь?".

"Это хорошо." Линь Сихэ на мгновение задумался, и это действительно было так. Нежный и ласковый характер силен и оптимистичен, она ни в коем случае не так легко сдается. Просто у меня неприятности и хочется поговорить с друзьями, выпустить эмоции".

Суинен вдруг снова подошла и загадочно сказала: "Ты сказала, хочу ли я завести ребенка? Я думаю, гены Хань Юэ неплохие. В случае, если мы действительно не сможем продолжать в будущем, мы заведем себе Труба выглядит хорошо. "

"Я предлагаю тебе отправиться за границу и выяснить уровень развития технологии Келонг. Если вы сможете клонировать Хань Юэ напрямую, разве это не будет лучше?"

"Слово пробуждает сновидца! Упс, ты действительно мой перерожденный родитель!" Шуинен поспешил схватить руку Линь Сихэ и пожал ее. После этой неприятности он сел обратно, и тема разговора сменилась. "Не говори о нас, говори о тебе".

"Я? Я в порядке."

Шуй Нэн усмехнулся и нахмурился. "Похоже, что жизнь ваших мужа и жены очень гармонична. Неудивительно, что в последнее время ты становишься все более очаровательной". Оказалось, что ее увлажнил Пэй Ичэн! О, действительно счастливая маленькая женщина".

Лин Си беспомощно покачала головой, глядя на ее странное и лукавое выражение лица. Когда принесли пирожное с зеленым чаем, она сразу же взяла одно и сунула его в рот Шуинен. "Принимай свою еду хорошо".

"Йо-йо, ты стесняешься? Они замужние женщины, чего еще стесняться!"

Линь Сихэ подавилась названием "замужняя женщина" и болезненно закашлялась.

Когда двое ели одно и то же, Линь Сихэ упомянула о том, что вошла Линь, и об отношении Пэй Ичэна. Она определенно человек с собственным мнением, поэтому она не спрашивала нежных мнений, а просто делилась некоторыми идеями со своими хорошими друзьями.

Вода ласково воскликнула. "Пэй Ичэн просто замечательный человек, хороший муж!

Такому человеку трудно найти прожектор, и он позволит вам забрать его домой. Твоя удача - это действительно рычаг!"

"Протяни руку, и я дам тебе немного удачи".

Шуинэн действительно протянул руку, и на ней все еще читались слова: "Боже, дай мне сильного человека".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха и ущипнула себя за тыльную сторону руки.

Суинен отдернул руки назад, затаил дыхание, сделал странное лицо, а затем изменил выражение лица, и его отношение снова стало серьезным. "Я думаю, ты все еще слушаешь Пэй Ичэна. Вода семьи Пэй очень мутная и глубокая, а ваша семья Линь не дает ей слишком много воды. Раз уж ты не любишь мешать, не заставляй себя. Хотя я не одобряю, когда женщины слишком зависят от мужчины, но если этот мужчина достаточно силен, чтобы защитить тебя от ветра и дождя, зачем тебе специально выбегать на улицу и попадать под ветер и дождь? Разве это не нормально - искать оскорбления? Так что ах, доверьтесь своему мужчине и наслаждайтесь его защитой. Счастье под крылом. Ты не знаешь, я хочу иметь такую же счастливую и медовую жизнь, как у тебя! Ты такая завистливая, ревнивая и ненавистная! "

Лин Сихэ слушал ее преувеличенный тон, как будто она была самой счастливой женщиной на свете. Однако она действительно очень довольна нынешним положением вещей. Если бы эта битва семьи Пэй могла упасть на землю раньше, было бы еще лучше!

...

Линь Сихэ еще не ответила Линь Чжиюань, Го Миньни получила новости. Линь Чжиюань даже захотел Линь Си и лорда Линя! Что в этом плохого!

"Мама, что нам теперь делать?" Линь Сичэн с тревогой потянул Го Миньни за рукав.

Го Миньни был очень зол на Линь Чжиюаня, и его лицо в этот момент было очень уродливым, мрачным и ужасным, как небо перед бурей. Услышав слова Линь Сичэня, ее лицо стало еще более жестоким. "В любом случае, я никогда не позволю Линь попасть в руки этого человека!"

В течение долгого времени Го Миньни не хотела допустить, чтобы выгода Лин Си и его семьи попала в руки Лин Сихэ, не говоря уже о Лин.

На самом деле, все эти годы она воспитывала своих приближенных. Хотя Линь сейчас не в ее руках, но если Линь Чжиюань захочет действовать самовольно, то все зависит от того, сможет ли она это сделать! Волнуясь, она торопилась!

Под контролем Го Миньни, Линь недавно распустила слух, что жемчужина ладони Линь Чжиюань Линь Сихэ собирается править Линь. Как только появился этот слух, внутри Линя вдруг стало беспокойно.

До сих пор Линь Чжиюань является абсолютным контролирующим акционером "Линь" и председателем "Линь". Но это не значит, что у других нет нестандартного мышления по поводу этой должности, и нет солдата, который не хотел бы стать генералом!

Семья Линь была основана семьей Линь. Под руководством Линь Чжиюаня он достиг таких блестящих успехов сегодня, поэтому акционеры все еще убеждены в Линь Чжиюане. Но это не значит, что они будут так же убеждены в дочери Линь Чжиюаня. Хотя Линь Сихэ в детстве

проявила удивительный талант, в конце концов, она столько лет не входила в мир бизнеса, и никто не знает, насколько она способна сейчас. Более того, она вышла замуж за представителя семьи Пэй! Кто знает, не повернется ли она лицом к Лин и не подарит ли Пэй Ичэну?

Конечно, даже если рулевым Лин станет Пэй Ичэн, интересы акционеров не пострадают. Напротив, благодаря способностям Пэй Ихэна, Линь под его руководством покорял одну вершину за другой, и они, скорее всего, получают еще больше. Даже если это и так, некоторые люди все равно считают это невозможным! С одной стороны, у них слишком много вещей, поэтому больше всего они боятся перемен, опасаясь, что не получат больше, а этих в чаше станет меньше, а то и вовсе исчезнут. С другой стороны, зачем отдавать этот трон неродному человеку? Это как драконье кресло императора. Даже если это нелюбимые принцы, не обладающие большой властью, им суждено скучать по креслу, но они не могут принять кресло, отданное принцу, не имеющему королевской крови.

!

Эти люди также являются объектами, которые, скорее всего, будут охвачены Го Миньи!

...

"Ты действительно думаешь об этом?"

Линь Си торжественно кивнул, откровенно встретившись взглядом с Линь Чжиюанем. "Папа, я все хорошо обдумал. Я знаю, что с Линь недавно что-то случилось, и мне очень жаль".

"Глупый мальчик, какие извинения! К тому же, в какой компании нет клоунов, которые не могут перестать прыгать? Нет ничего странного, и это не стоит моего сердца".

Линь Си и слегка улыбнулся. "Я знаю. Я просто странная. Почему мы говорили об этом наедине?"

"Да, я тоже странная. Можешь не сомневаться, я проведу расследование. Неважно, кто это, неважно, какова цель другой стороны, я не позволю им добиться успеха". Глаза Линь Чжиюаня резко сверкнули, как острый нож с подвохом. Вскоре его цвет лица снова успокоился, и он искренне сказал: "Однако я не хочу, чтобы вы отступали из-за этой проблемы. Линь - это наша семья Линь, а это ваша. С какой квалификацией они не согласны? Верьте в отца, отец сгладит для вас все препятствия, пока никто не посмеет сказать "нет"! "

Линь Сихэ был тронут, но все же твердо покачал головой. "Нет, я думаю об этом, мне больше подходит быть врачом. Папа, положение Линь Сихэ у руля может быть заманчивым. Людей, но это не то, чего я хочу. Я просто надеюсь, что ты будешь в безопасности и мире. Не создавайте себе проблем из-за меня в эти стабильные дни. "

Возможно, в последние годы отношения между отцом и дочерью не такие хорошие, как раньше, но у Лин Си и его отца все еще есть определенное взаимопонимание. Как и большинство мужчин, отец любит соревноваться со всем миром и наслаждаться ощущением высокого положения и заказа четверки.

Лин Си и не была уверена, действительно ли его отец хочет отдать все ей, или это просто искушение. Но она твердо решила, что не желает позволить отношениям между отцом и дочерью, которые наконец-то снова дали трещину. Поскольку Пэй Ичэн также сказал, что ей не нужно этого делать, ей не нужно было рисковать.

Линь Чжиюань долго молча смотрел на нее, наконец, тяжело вздохнул и положил руку на плечо Линь Сихэ. "Глупый мальчик, ты моя дочь. Даже если ты ткнешь небо в дыру, твой отец понесет его за тебя".

"Я знаю. Но, я действительно очень хорошо об этом думаю".

"Все в порядке. В любом случае, они твои, а потом папа снова будет заботиться о тебе. Когда однажды ты захочешь взять управление на себя, скажи папе".

Линь Си и Вэйвэй улыбнулись, но ничего не ответили.

"Папа, папа..." В дверь постучали, вошел голос Линь Сичэня.

Линь Чжиюань посмотрел на Линь Сихэ.

"Пусть она войдет. Нужно ли мне ее избегать?" В отличие от Линь Сихэ, Линь Сихэ всегда хотел знать, о чем говорят другие люди, и хотел постоянно приставить к другим несколько воров, чтобы ни у кого не было Секретов, которые можно скрыть. Линь Сихэ не интересовало, о чем говорят другие, независимо от того, касалось ли это ее.

Линь Чжиюань махнул рукой, повернувшись лицом к дверному проему: "Чэньчэн, входи".

Линь Сичэн толкнул дверь и надулся. Как только он вошел в дверь, он уставился на Линь Сихэ, которая была похожа на Линь Си и выхватила у нее ребенка.

"Чэнь Чжэнь, в чем дело?" Линь Чжиюань нахмурилась, увидев, что Линь Сихэ смотрит на него. Тон также стал немного более виноватым.

Линь Сихэ перевел взгляд на лицо Линь Чжиюань, раздраженное, но опечаленное. "Папа, слухи снаружи правдивы? Ты действительно хочешь отдать ее Линь?"

Ее рука твердо указала на Линь Сихэ, желая проковырять несколько дырок в ее лице. Тут же ее руки снова захлопали по груди, и потекли слезы. "А как же я? Папа, я ведь тоже твоя дочь. Неужели ты ничего мне не дашь? Это потому, что у меня ноги инвалида и я отходчивый человек, поэтому я не могу ничего получить для жизни? Тогда зачем ты меня родил? Разве не лучше было бы просто убить меня?"

"Чэньчэн, заткнись!"

Линь Сихэ резко встал. "Папа, я сначала вернусь. Когда-нибудь я приду к тебе".

"Линь Сихэ, остановись ради меня!"

"Линь Сичэнь отодвинул инвалидное кресло, заблокировав дверь, и уставился на Линь Сихэ с ухмылкой, как ядовитый язык на свою жертву. "Почему ты возвращаешься? Ты был далеко столько лет, что ты делаешь, вернувшись? Я знаю, ты вернулся, чтобы забрать мои вещи. Ты схватил любовь моего отца, схватил брата Хенга, а теперь схватил Линь! Линь Сихэ, я ненавижу тебя!"

Линь Си и ее покрасневшая толстая шея и рев, они чувствовали себя очень нелепо. Она приблизилась на шаг, затем слегка наклонилась перед Линь Сихэ и медленно приподняла уголок рта. "Вот именно, ты мне тоже не нравишься".

Но слова Линь Сичэня, несомненно, напомнили ей, что предательство его отца по отношению к

матери также вызвало у нее неприятные воспоминания. Ей вдруг расхотелось оставаться здесь, она хотела увидеть Пэй Ичэна.

"Ты..." Линь Сичэн так задохнулся, что не мог говорить.

Линь Сихэ встала прямо, оттолкнула инвалидное кресло, открыла дверь и вышла. "Папа, я сначала вернусь".

...

Линь Сихэ вернулась домой, там был Пэй Ичэн.

Пэй Ичэн взял ее на руки и слегка сузил глаза. Его свекор тоже достаточно бесстыден, чтобы уговаривать Хи, как дурочку. Другие не знают, но ему все ясно. Линь Чжюань сделал все это не для Сихэ! Эти слухи были выпущены им специально! Он создал конфликт интересов между матерью и дочерью Хи и Го Миньи, но на самом деле преследовал подлую цель "в борьбе бекасов и мидий выигрывает рыбак!".

Линь Чжюань думал, что хорошо спрятал этого "рыбака", но тот давно это знал, но не пробивал. Некоторые вещи еще не дошли до истины. Он также не хотел, чтобы Линь Сихэ грустил.

"Не грусти, теперь у тебя есть я". Пэй Ичэн поцеловал ее в лоб. Все люди, которые жалели ее, пусть расплачиваются, Го Миньи, Линь Сичэн, Линь Чжюань... Никто из них!

Услышав это, Линь Си и Иньинь улыбнулись, их светлые глаза согнулись. "Я знаю, я знаю."

Некоторые слова она прятала в своем сердце и никогда не говорила Пэй Ичэну: Спасибо! Даже если я отдала тебя на тысячи километров, даже если мне холодно, даже если я никогда не отвечала, ты все равно не сдался и держишь меня в своих ладонях!

Пэй Ичэн рассмеялась. Она сказала это дважды подряд, просто чтобы подчеркнуть. Хотя ей не нравится говорить или показывать это, в душе она помнит, что он почувствует это, когда ему будет все равно.

Линь Сихэ положила лицо ему на грудь и прислушалась к ровному и сильному биению сердца. Через некоторое время она снова прошептала: "Я просто не стою этого для моей матери. Ради человека, который был ей неверен, она была так глупа, что даже не хотела умирать... Но иногда я немного ненавидела ее, и она умирала. Я не боюсь, почему я не могу жить? Неужели она забыла, что у нее еще есть дети? "

"Она лишь на время растерялась и сделала такой шаг под влиянием импульса. Если бы ей дали время хорошо подумать, она бы никогда так не поступила. Ни за что". Пэй Ичэн крепко сжала руки и крепко обняла свое слегка дрожащее тело.

Линь Сихэ вдруг крепко обняла его за талию и уткнулась лицом ему в грудь.